

О. В. Ратушняк\*

## КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье воссоздана история пребывания казаков в Великобритании. Анализируются причины малочисленности казачества в данной стране, рассмотрены культурные инициативы казаков.

**Ключевые слова:** казачество, казачья эмиграция, Великобритания

В результате революции и последующей Гражданской войны часть казачества Дона, Кубани и Терека оказалась в эмиграции. В отечественной историографии уделено определенное внимание размещению и пребыванию казаков-эмигрантов в странах их наибольшего размещения: Болгарии, Югославии, Франции, Чехословакии. Однако немаловажный интерес представляет изучение казачьей эмиграции и в государствах, где их численность была относительно невелика. Подобного рода исследования помогают ответить на такие вопросы, как причины малочисленности эмигрантов в данной стране, отличительные особенности их адаптации, поддержка (или утеря) связи с основными центрами казачьей эмиграции и атаманами, общие и отличительные аспекты и факторы их бытия от основной массы российских эмигрантов и.п. Целью настоящего исследования является попытка ответить на данные вопросы применительно к пребыванию казаков-эмигрантов в Великобритании.

Сразу отметим, что численность казаков-эмигрантов в Великобритании была крайне мала. Фактически можно говорить только об отдельных представителях казачества, проживавших на территории Соединенного Королевства. В связи с этим сразу же встает вопрос о причинах малочисленности казаков-эмигрантов в Великобритании и соотношении их численности с численностью вообще российских эмигрантов.

Вопрос о численности российской эмиграции в целом до сих пор является открытым в связи с отсутствием достаточно четкой системы их учета. Данное замечание характерно и для российских эмигрантов в Великобритании. При этом различие в данных колеблется от 10 тыс. до 100 тыс. человек [10, с. 54]. Скорее всего, вторая цифра относится, во-первых, ко всем эмигрантам с территории бывшей Российской империи; во-вторых,

---

\* РАТУШНЯК Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: oleg\_ratushnyak@mail.ru.

к 1917–1920 гг. – периоду их наибольшего наплыва. Данные же касательно цифры в 10–15 тыс. человек относятся преимущественно к Русскому зарубежью, объединенному в различные клубы, общества, организации на протяжении 1920–1930-х гг. Как показывает опыт определения численности эмигрантов в других странах, общая численность эмигрантов обычно примерно в 2 раза превышает данные тех или иных организаций, занимающихся учетом беженцев. В целом численность российских эмигрантов в Великобритании уступает их численности в так называемых центрах Российского зарубежья – Франции, Германии, Болгарии, Югославии и Чехословакии. Данные государства приняли и большинство казаков-эмигрантов. Процент казаков-эмигрантов от общей численности российской эмиграции в основных центрах Российского зарубежья примерно одинаков. И это вполне объяснимо. В данном случае играли важную роль пути выхода за рубеж, а также причины, по которым указанные государства приняли наибольшее число эмигрантов из России и были привлекательны для последних. Болгария, Чехословакия и Югославия были привлекательны для беженцев из России в силу их близости к ее границам. Ведь большинство рассматривало свою эмиграцию как временную и надеялось в ближайшее время вернуться на родину, веря в то, что большевистский режим будет недолговечен. Кроме того, это были страны с преобладанием славянского населения, близкого по культуре, языку и обычаям беженцам из России. В Югославии и Чехословакии приему эмигрантов из России способствовала политика правительств данных государств. Привлекательность Франции заключалась прежде всего в том, что понесла большие потери в ходе Первой мировой войны, страна остро нуждалась в рабочих руках и в восстановлении разрушенной экономики. Кроме того, высокое качество жизни при наличии постоянного заработка также являлось определенным стимулом для переезда в данную страну. Значим и тот факт, что именно французское правительство дольше всего обеспечивало существование российских беженцев (хотя, фактически за счет «российской казны»). Немцев и русских в значительной степени сближал факт определенной обездоленности в результате Первой мировой войны и последующих революционных событий.

В этом плане Великобритания была менее привлекательная для российских эмигрантов. Она была наиболее удалена от России. До вынужденного сближения с Россией накануне Первой мировой войны Великобритания являлась ее основным сопер-

ником и часто занимала недружелюбную позицию (например, в ходе русско-японской войны).

Незначительное (фактически единичное) присутствие казаков-эмигрантов в Великобритании объясняется и теми путями, которыми эмигранты попадали в страну. Большая часть эмигрантов прибыла в Великобританию с английскими судами, эвакуировавшими Белые армии из Архангельска, Мурманска и частично с Черноморского побережья бывшей Российской империи весной 1920 г. В то время как основная масса казаков эмигрировала из Крыма осенью 1920 г. преимущественно на российских судах и была размещена на территории Балканского полуострова.

В силу этого до окончания Второй мировой войны упоминания о казаках-эмигрантах в Великобритании носят фрагментарный и единичный характер. Не способствовало популярности Великобритании среди российских беженцев и политика правительства. Кроме того, британский образ жизни, отношение самих англичан также создавали неблагоприятную среду для социальной адаптации российских эмигрантов. Как верно отметила О.А. Казнина, «со своей “островной” культурой, своими жизненными ценностями, даже со своей логикой мышления Англия в значительной мере подавляла “русскость” в эмигрантах» [9, с. 87]. В силу этих обстоятельств Великобритания стала «второй родиной» для тех российских эмигрантов, которым она была близка политически, в силу семейных (династических), экономических, научных и культурных связей. «...преимущество в ней составляли “англофильски” настроенные кадеты, члены царской семьи и их ближайшее окружение, представители аристократии, буржуазии, научная интеллигенция, деятели культуры и искусства» [12, с. 66].

Незначительное количество казаков в Великобритании определило отсутствие здесь каких-либо казачьих организаций и обществ, станиц и хуторов, создаваемых казаками-эмигрантами в местах их пребывания за границей. Казаки в Великобритании были фактически оторваны от своих атаманов и собратьев в других государствах. Это подтверждается отсутствием их упоминания в списках организаций, входящих в Казачий союз (по состоянию на 1925 г.), в вольно-казачье движение (по состоянию на 1933 г.), в именных списках казаков – участников выборов атамана Всевеликого войска Донского (1935)... [12, с. 66].

В культурной жизни Великобритании казаки проявили себя выступлениями Донского казачьего хора под руководством

С. Жарова, состоявшемся во второй половине 1925 г. Особенно ярким было выступление в Виндзорском дворце, которое посетил английский король Георг V [4] [5] [6] [7].

Ситуация с присутствием казаков-эмигрантов в Великобритании кардинально изменилась после Второй мировой войны. Как известно, часть советских граждан, оказавшись в силу разных причин за пределами родины, не изъявила желание возвратиться в родные края. Более того, некоторые из них панически этого боялись и стремились уехать как можно дальше от границ СССР. Это привело к тому, что после Второй мировой войны большинство российских эмигрантов переселилось в страны Западной Европы, США, Канаду, Австралию, государства Латинской Америки. В свою очередь начавшаяся «холодная» война создала благоприятную обстановку для тех выходцев из России/СССР, которые негативно относились к советскому режиму. Это привело к тому, что в Великобритании, являвшейся ближайшей союзницей США в «холодной» войне, обосновалось много новых эмигрантов из России/СССР, в том числе и казаки.

В 1950–1970-е гг. мы видим не только отдельных представителей казачества на берегах туманного Альбиона, но и казачьи объединения, организации и общества. Так, в Лондоне было образовано объединение кубанцев во главе с М. А. Таратухиным [2, л. 2]. Более того, казаки принимают активное участие в жизни казачьего зарубежья. Например, в ноябре 1956 г. казачьи станицы в Лондоне и Брэдфорде приняли участие в выборах Донского войскового Совета за рубежом [3, л. 23].

В 1950-е гг. в Англии издавался журнал «Пикет», который фактически был журналом о казаках и для казаков. Много внимания уделял казачеству и журнал «Россиянин», также издававшийся на берегах туманного Альбиона. Многие послевоенные эмигрантские журналы публиковали рассказы и стихи казака, проживавшего в Англии. Чаще всего они публиковались под псевдонимом Белоинок Захарий.

Лидеры казачества за рубежом особый упор делали на необходимости сохранить казачьи традиции, казачью культуру. Они всячески стремились избежать ассимиляции и видели в сохранении казачьего самосознания и казачьей культуры наиболее действенный способ этого. В Великобритании казаки также внесли определенный вклад в сохранение казачьего самосознания. Так, в 1950–1960-е гг. на квартире кубанского казака Н. М. Барсука собиралась и хранилась так называемая Казачья национальная библиотека [8].

Как и везде за границей, в местах небольшого присутствия представителей казачьих войск России они чаще всего объединялись в общеказачьи организации. М. А. Таратухин долгое время возглавлял общеказачью станицу в Лондоне. Кроме того, он также являлся официальным представителем Кубанского войскового атамана в Великобритании. При этом казаки, находившиеся в Великобритании, по-прежнему активно участвовали в жизни казачьей диаспоры. Например, в выборах кубанского войскового атамана за рубежом. Совместно с рядом казачьих объединений США, Канады и Латинской Америки общеказачья станица в Лондоне в 1974 г. резко выступила против деятельности так называемых казаков-самостийников [1, л. 133].

Таким образом, казачество в Великобритании прошло путь от отдельных представителей казачества до казачьих организаций, принимавших активное участие в жизни казачьего зарубежья.

#### *Использованная литература:*

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 15.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 19.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 96.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6461. Оп. 1. Д. 223.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6461. Оп. 2. Д. 98.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6473. Оп. 1. Д. 218.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6679. Оп. 1. Д. 9.
8. Казаки в Великобритании [Электронный ресурс] // Старые донские дороги Евграфа Савельева. URL: <http://passion-don.org/museum/england.html> (дата обращения: 04.07.14).
9. Казнина О. А. Русская эмигрантская община в Англии: 1920 – 30-е гг. // Русский мир. 2000. № 1. С. 81–88.
10. Казнина О. А. Русские в Англии (эмиграция 1920–30-х гг.) // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: сб. ст. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2000. С. 53–58.
11. Клинский Е. Сергей Жаров и его Донской казачий хор. Берлин: Изд-во Донского казачьего хора, 1931.
12. Ульянкина Т. И. Опыт изгнания: русские ученые-эмигранты в Великобритании: 1917–1940-е гг. // Русский мир. 2000. № 1. С. 65–80.

## COSSACK EMIGRANTS IN THE GREAT BRITAIN

RATUSHNYAK Oleg V. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,  
Department of Modern, Contemporary History and International Relations,  
Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: oleg\_ratushnyak@mail.ru

*The article deals with attempt to show the Cossack residence in Great Britain. The reasons for their paucity in this country are being analyzed. The author touches upon the cultural initiatives of Cossacks.*

*Keywords: The Cossacks, Cossack emigrants, Great Britain.*

### References:

1. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1. File 15.
2. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1, File 19.
3. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1, File 96.
4. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6461, Inventory 1, File 223.
5. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6461, Inventory 2, File 98.
6. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6473, Inventory 1, File 218.
7. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6679, Inventory 1, File 9.
8. Kazaki v Velikobritanii (Cossacks in the Great Britain), Starye donskie dorogi Evgrafa Savel'eva. <http://passion-don.org/museum/england.html>. Accessed July 4, 2014.
9. Kaznina, O.A., Russkaya emigrantskaya obshchina v Anglii: 1920 – 30-e gody (The Russian Emigre Community in England in the 1920-ths – 1930-ths), Russkiy mir, 2000, no. 1, pp. 81–88.
10. Kaznina, O.A., Russkie v Anglii (emigratsiya 1920–30-kh. godov) (Russians in England (The Emigration of 1920-ths – 1930-ths)), in Zarubezhnaya Rossiya, 1917–1939 godov: sbornik statey, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "Evropeyskiy Dom", 2000, pp. 53–58.
11. Klinskiy, E., Sergey Zharov i ego Donskoy kazachiy khor (Sergey Zharov and his Don Cossack Choir), Berlin: Izdatel'stvo Donskogo Kazach'ego Khora, 1931.
12. Ul'yankina, T.I., Opyt izgnaniya: russkie uchenye-emigranty v Velikobritanii: 1917 – 1940-e godov (The Experience of Exile: Russian Emigrant Scientists in the Great Britain: 1917-ths – 1940-ths), Russkiy mir, 2000, no. 1, pp. 65–80.